

Информационный бюллетень НС

**NSDAP/AO : PO Box 6414
Lincoln NE 68506 USA
www.nsdapao.org**

#1151

06.04.2025 (136)

Воспитание злого гения

Герхард Лаук

Часть 17

Тюремное заключение в Дании

Роскильде 1995

Когда я впервые увидела свою комнату, я была потрясена. Первое, что я заметила, это то, что там *не было туалета!* Только раковина. Это означало, что мне придется звонить в обслуживание номеров всякий раз, когда я захочу воспользоваться общим туалетом. (Любой, кто хоть немного знаком со мной, знает, что я полон всякой ерунды. Поэтому мне действительно нужно часто пользоваться "Джоном"!)

Второе, что я заметил, был плакат, предположительно оставленный предыдущим гостем. Мне было очень жаль молодую женщину. Она была настолько бедна, что не могла позволить себе никакой одежды! Я начал убирать его, но потом передумал. Возможно, следующей гостье это понравится. В конце концов, она была красивой.

С другой стороны, там был небольшой тренажерный зал, и я возобновил занятия тяжелой атлетикой.

Этот отель был маленьким и уютным. Персонал и гости вскоре стали приятелями. Иногда мы приходили друг к другу в гости вечером на несколько часов. Даже заказывали пиццу!

Прозвище одного молодого человека было "пират". Он происходил из знатной семьи. В общем, однажды он подумал, что было бы "круто"

выиграть бесплатное пребывание в заведении такого типа. Поэтому он нестандартным образом снял деньги в одном из финансовых учреждений. Затем он просто сел на ступеньки перед входом, чтобы дожидаться бесплатной поездки. По какой-то странной причине он вскоре решил, что это не совсем его чашка чая.

Позже я встретил *настоящего* пирата в другом отеле! Он был осужден за пиратство. Когда я сказал об этом Кристиану Ворху, он сразу узнал это имя. Он знал его по предыдущему посещению отеля. Мир тесен!

У другого гостя был большой опыт путешествий по России. Мы обменялись советами по путешествиям.

Один из сотрудников рассказал мне забавную историю. Несколько лет назад один из гостей внезапно покинул отель, не оплатив свой счет. Через год он вернулся, чтобы навестить другого гостя, его узнали и уговорили остаться, пока он не расплатится.

В один особенный день я услышал музыку за окном. Это была песня сопротивления! Кто-то проехал мимо с включенной громкостью, чтобы я мог слышать ее. Эта забота была трогательной.

Копенгаген 1995

Этот отель был намного больше. Он был лучше во многих отношениях, но здесь по-прежнему не было туалета. Когда мы, гости, совершали утреннюю прогулку по большому двору, мы видели на земле разорванные пластиковые пакеты с коричневой жижой. Очевидно, их выбросили из окон ночью гости со слабым кишечником и чувствительными носами.

Я встретил здесь интересного человека. Он специализировался на продукции, похожей на фейерверки. У него было много продаж на Ближнем Востоке. У него были советы по путешествиям в этот регион, а также в Юго-Восточную Азию.

С другой стороны, в этом отеле когда-то проводились казни.

К сожалению, мое пребывание здесь длилось недолго. Меня перевезли на частном самолете в следующий отель. По пути мне предложили пиво. Сначала я не очень хотел его пить. Но потом согласился, потому что понял, что пройдет много времени, прежде чем я выпью следующее. По какой-то причине я чувствовал себя немного боязливо во время этого полета.

Хуже всего было то, что там не было красивой стюардессы! Вообще ни одной стюардессы! Только полдюжины мужчин. Естественно, это было большим разочарованием.

Я заметил слабую охрану и понял, что смогу ворваться в кабину и одолеть пилота. На мгновение я поддался искушению. Такой инцидент мог легко вызвать международный резонанс. Но я решил не делать этого. Назовите это тщеславием или эго.

Мой процесс по делу об экстрадиции в Верховном суде Дании

Декорации для этого игрового шоу - датский аналог Верховного суда США. Этот суд должен принять решение по запросу Германии об экстрадиции издателя американской газеты, а именно меня.

Прокурор" выступает за экстрадицию. Он утверждает, что данная газета иногда содержит материалы, нарушающие законы этой страны.

Защита приводит следующие аргументы:

Во-первых, сомнительно, что что-либо в газете действительно нарушает датский закон. Даже если бы это было так, это не имеет значения, потому что газета издается в США. Она абсолютно законна по американским законам и защищена Первой поправкой.

Во-вторых, национальное законодательство запрещает экстрадицию, если наказание в стране назначения намного суровее, чем в этой стране. В Дании подобное "правонарушение" обычно наказывается лишь штрафом. Самый длительный тюремный срок, который когда-либо назначался, составлял два месяца. Но в Германии он составляет пять лет!

В-третьих, национальное и международное право запрещает экстрадицию по политическим делам. Существует прецедентный случай. Человек, обвиняемый в причастности к убийству президента Египта Анвара Садата, НЕ был экстрадирован. Верховный суд Дании отклонил запрос об экстрадиции на основании того, что дело было "политическим". Дело, находящееся сегодня на рассмотрении Верховного суда Дании, явно носит сугубо политический характер. Поэтому запрос на экстрадицию должен быть отклонен.

Кто победит?

Верховный суд Дании вынес решение в пользу экстрадиции! Он утверждает, что дело "не является политическим"!

Основные средства массовой информации Дании сокрушаются по поводу этой пародии. Это выдает уязвимость страны перед давлением иностранных правительств.

Почему это происходит?

Дания испытывает сильное давление со стороны Германии. Правительство

США не делает НИЧЕГО, чтобы противостоять этому давлению. Напротив, представитель правительства США публично заявляет о нейтралитете США! Это явный сигнал о том, что США не возражают против экстрадиции издателя американской газеты. Таким образом, Верховный суд сдается и принимает политическое решение.

Это создает очень опасный прецедент! Это угроза для КАЖДОГО американца!

Тюремное заключение в Германии

Я был настолько популярным парнем, что все местные отели хотели видеть меня в качестве постояльца! В период с 1995 по 1999 год я провел свой оплачиваемый государством отпуск в четырех разных учреждениях.

Отель #1А - Подземелье Гамбург 1995

Когда мой частный самолет приземлился, я был поражен приемом. Несколько автомобилей ожидали, чтобы сопроводить меня в мою новую резиденцию. Я путешествовал в бронированном лимузине. Меры безопасности включали браслеты. Только для меня. Я была тронута, хотя они были не совсем стильными и казались слишком тугими.

Следующий отель, напротив, разочаровал. Он был темным и мрачным. К счастью, я пробыл там всего один день или около того. Позже я узнал, что мой хороший товарищ Кристиан Ворх также останавливался там несколькими годами ранее. В кругу моих друзей ходила шутка, что если бы мы все собрались вместе и сравнили записи, то, наверное, смогли бы написать книгу о *каждом отеле в стране*. И даже составить рейтинг.

Отель #1В - Транзитный отель Гамбург 1995

Несмотря на то, что это отдельное здание, этот временный или транзитный отель официально считался частью одного отеля. Он был определенно лучше, чем отель №1А, но не так хорош, как первые два. Я прожил здесь около месяца.

Отель №2 - Максимальный уровень безопасности Гамбург

Это был один из самых интересных отелей. Душевая комната в подвале была камерой казни.

Самое главное: здесь была самая *лучшая еда* из всех отелей!

Недостатком было плохое отопление.

Зная, что я люблю тишину и покой, мне выделили отдельную комнату в *крыле максимального спокойствия*. Каждый день я проводил в своей комнате 23 часа, читая, записывая и делая упражнения.

Каждый день в течение часа полдюжины из нас, особых гостей этого крыла, гуляли вместе в красивом внутреннем дворике. Естественно, мы быстро стали приятелями. Когда в Риме...

Один из сотрудников назвал нас "*крем-де-ла-крем*" среди гостей. Мы были польщены!

Среди моих друзей по походам были:

* Блэки был торговцем специями с большим опытом ведения бизнеса в Колумбии. По его рассказам американский Дикий Запад казался воскресной школой. Очевидно, он был хорошо знаком с путешествиями по Южной Америке. Наша деятельность имела много общего, несмотря на разный ассортимент продукции. Сравнение заметок об "оппозиции", а именно о "правоохранительных органах", было очень поучительным!

* Один молодой человек был коллекционером редких марок. Его агрессивная техника приобретения чуть не убила конкурента. Даже пуля в затылок, выпущенная в упор, не закончила дело. Стараясь быть полезными, более взрослые и мудрые гости подчеркнули важность по *крайней мере двух патронов*.

* Торговец мехами построил под своим домом нечто вроде подземелья для определенных "извращений". Что-то пошло ужасно не так. Результатом стала жуткая находка в бочке с кислотой.

* Другой парень был бывшим агентом коммунистической тайной полиции. Его самоубийственный договор с подругой удался лишь *наполовину*. Она скончалась в багажнике его машины. Он здесь.

* Другой пожилой человек любезно взял очень богатого человека в неожиданный отпуск. Затем он даже предложил семье этого человека помочь избавиться от некоторых неприятных вещей, которые, как широко известно, являются источником всего зла.

Суммарное количество смертельных недоразумений было больше, чем количество людей в нашем крыле.

Нарушителей правил дорожного движения иногда помещали в наше крыло. Иногда их настораживала компания, в которой они находились. Смеясь, один из сотрудников упомянул, что его собственная жена тоже была обеспокоена. На самом деле, это было совершенно безопасно. В отличие от обывателей, наша элитная группа была разумной и рациональной. Кроме того, убивать без веской причины - это невежливо и плохой бизнес!

Наш подавальщик еды жил в нашем крыле, но не гулял и не принимал душ вместе с нами. Большую часть своей жизни он провел в отелях. Один перерыв между проживанием в гостинице длился всего один день. Злая женщина, которая подобрала его, очевидно, пыталась навязаться ему! Она бросилась в озеро, а он вернулся в отель.

Однажды "помощник прокурора" и его помощник нанесли неожиданный визит в мою комнату. Он сказал, что ищет письмо. Он вспомнил, что видел его раньше, но оно каким-то образом проскочило через цензуру. (Ему не удалось его найти. Позже я нашел и уничтожил его).

Пока они рылись в моей обширной переписке, я подумывала о том, чтобы перетащить свою кровать перед дверью, тем самым забаррикадировав нас троих в моей комнате. Затем я планировал рассказать ему: *Сначала ты обвиняешь меня в том, что я террорист." Затем ты по глупости позволил себе попасть в это затруднительное положение! Я могу легко помочь тебе доказать твои обвинения в терроризме... убив вас обоих прямо здесь и сейчас!* - Конечно, на самом деле я этого не делал!

Проведя всего один год в этой расслабляющей обстановке, я был разочарован, узнав, что скоро уеду. Другие гости утешали меня.

Отель №3 - Роскошный отель Гамбург 1996 - 1997

Это был один из самых красивых отелей! В нем даже были красивые фрески старых добрых времен! Отопление тоже было современным, хотя

само здание было старым. Я жила на втором этаже, поэтому у меня был прекрасный вид на деревню. Даже ветряная мельница!

Территория имела историческое значение. Из моего окна были видны последние оставшиеся здания старого концентрационного лагеря. Он использовался *обеими сторонами* во время и после Второй мировой войны. Конечно, не в одно и то же время. По крайней мере, не в одном и том же качестве. Они по *очереди* играли роль *гостей* и *хозяев*. Отец моего друга был гостем.

Тренажерный зал был особенно хорош. Должен признаться, что иногда я был немного озорным. Например, я спрашивал другого товарища, могу ли я посмотреть, смогу ли я поднять те же веса. Затем я делал это *ОДНОЙ* рукой и делал вид, что разочарован тем, каким слабым я стал в старости. Однажды один молодой человек проявил любопытство и тщетно пытался поднять тот же вес *ДВУМЯ* руками. В общем, один из моих приятелей-тяжелоатлетов позже тоже появился в соседнем отеле.

Когда максимальные настройки на силовых тренажерах были слишком низкими для меня, я просто переключался на использование только одной руки или только одной ноги для выполнения одного и того же упражнения. К тому времени я уже сломал один тренажер и погнул стальной прут на другом.

Другие гости были отличными парнями. Никто из них никогда не досаждал мне.

Впервые за несколько месяцев в моей комнате появилось и хорошее зеркало, и хороший свет над ним. Когда я посмотрел в него в первый раз, я был поражен, увидев, что на меня смотрит уродливый старый енот. Очевидно, в стене была дыра. Я смотрел на кого-то в соседней комнате. Это был розыгрыш!

Один из гостей подрабатывал подавальщиком еды. Он сказал, что это отличное место для приобретения дорогих часов по дешевке. Очевидно, некоторые новые гости отчаянно нуждались в фармацевтических препаратах.

Прошло несколько месяцев, и я узнал, что меня собираются перевести в другой отель. Мне не хотелось уезжать отсюда. Но что я могу сказать. Это просто часть бремени популярности.

Отель №4 - мой дом вдали от дома Гамбург 1997 - 1999

Мои первые два месяца в этом отеле были *большим разочарованием!*

Большая комната в казарменном стиле, полная шума, дыма и прочих неприятностей, подрывала мое здоровье.

Один из старших сотрудников шепнул мне, что менеджер отеля не был моим большим поклонником. Думаю, он был просто недоволен долгим ожиданием и вымещал это на мне.

Когда я был в казарме, один колоритный сосед по комнате рассказал следующий случай:

Я знал, что этот придурок предал меня, и решил отомстить. Я вошел в бар с пистолетом-пулеметом. Я прицелился в его колено и разрядил всю обойму. Затем я вставил еще одну обойму и разрядил ее в другое колено. Затем я положил пистолет на стол, сел и стал ждать полицию. Мой адвокат отметил, что я явно целился ему в ноги, поэтому это не было покушением на убийство. Максимальное наказание составляло четыре года. Я получил ДВА.

В то время, когда я слышал эти слова, я отбывал ЧЕТЫРЕ года заключения за издание газеты! В Америке!

У меня был небольшой разговор по душам с менеджером среднего звена, отвечающим за мое крыло. Когда я сообщил ему, что собираюсь сообщить о нем и его коллегах по имени своим друзьям, он побелел! Я ожидал возмездия, но ничего не произошло ни в тот день, ни на следующий.

Затем в номер зашел сотрудник отеля и попросил меня следовать за ним. К моему удивлению, он повел меня в другое крыло отеля. Когда я вошел в кабинет менеджера этого крыла, он сказал мне: *Вас переводят в мое крыло. Все, что ты попросишь и что я могу исполнить, я исполню!*

Вот это парень!

Жизнь в этом крыле была бесконечно лучше, чем в казарме!

Пока я был там, немецкое телевидение даже снимало сцену для детективного сериала в этом крыле.

Позже меня перевели дальше по коридору в недавно построенный пристрой с совершенно новыми чистыми комнатами. Весной в частном дворике прямо за моим окном можно было увидеть цветущее дерево. Кроме того, у меня был все тот же приятный парень, управляющий отделением.

На протяжении всего отпуска я переписывалась с доброжелателями по всему миру. Я выражал свою благодарность, посылая всем своим подругам по переписке свои (со вкусом) обнаженные детские фотографии. Под своим именем я помещал титул "Секс-символ и бюрократ" вместо обычного "Политический заключенный".

Однажды старший менеджер вдруг пригрозил принять против меня официальные меры. Почему? Потому что я назвал себя "политическим

заклученным" в письме к одному из моих адвокатов. Он настаивал на том, что у режима нет политических заключенных, поэтому такое утверждение является *клеветой!*

Был выработан компромисс. Он остался цензором моих *публикаций*, которые он *всегда конфисковывал*. Но мой милый парень, руководитель крыла, стал цензором всей моей *корреспонденции*, которую он *никогда не конфисковывал*.

Кстати, одна из публикаций была от группы помощи заключенным. Эта же группа помощи заключенным, пережившая холодную войну, была впоследствии запрещена *демократическим*" режимом *после* падения коммунизма!

Многие друзья и сочувствующие навещали меня в гостинице. Даже капитан полиции в отставке!

Конечно, моими любимцами были привлекательные молодые дамы. Однажды со мной сидели ТРИ из них. Их звали Лиза, Уши и Бербель. Другие гости в комнате для свиданий завидовали. Это, конечно, было очень полезно для моего самолюбия.

Когда представлялась возможность поцеловать ее в чек, я иногда прикидывался дурачком и целовал молодую девушку в губы. (Без языка! Никаких лапаний! Я не хотел испытывать судьбу. Кроме того, эти юные леди были достаточно любезны, чтобы навестить меня и поднять мое настроение. Я не хотел подвергать их жестокому и необычному наказанию). Она немного смущалась, но ничего не говорила. Иногда быть старым хрычом может иметь свои преимущества.

Я также был очень рад наконец-то встретиться с Кристой. Эта хорошая подруга Кюнена также играла ведущую роль в националистической организации помощи заключенным.

Я не пользовался здесь тренажерным залом. Но я делал упражнения в своей комнате. Мой ежедневный распорядок дня включал в себя один комплекс из 150 отжиманий, 1100 приседаний и 2500 глубоких сгибаний коленей.

Позже я достиг пика в возрасте около пятидесяти лет, отжимаясь каждый день по 300 раз за *один подход*. Я перестал заниматься тяжелой атлетикой уже в середине пятидесятих. Я мог скручивать 150 фунтов.

Я также вставал на носочки, разводил руки в стороны, горизонтально полу, сжимал и разжимал кулак 14 000 раз. Только одно это упражнение занимало 45 минут. Это не было проблемой. У меня было много свободного времени. Кроме того, сильные пальцы полезны в ближнем бою и при лазании.

Помимо переписки и физических упражнений, я проводил много времени

за чтением. В основном историю и теоретическую физику для неспециалистов. Я был очарован микрокосмосом и макрокосмосом. Одной из загадок, над которой я работал, было количество атомов в известной Вселенной. Всякий раз, когда в книге мне попадались потенциально полезные числа, я запоминал их. Все вычисления я проводил в голове, чтобы не было слишком легко. В конце концов я пришел к числу 10 в степени 70th .

Еще одна проблема, которая меня заинтриговала, - это возможность существования разумной жизни на других планетах. И, что более важно, вероятность какого-либо значимого контакта с ними.

В конце концов, какая разумная и здравомыслящая форма жизни захочет иметь что-то общее с людьми? Если бы я был на их месте, я бы точно не захотел. А ВЫ?

Конечно же, я продолжал свои другие ежедневные "умственные упражнения". Кому-то легко отнять ваше *физическое* имущество, но гораздо труднее украсть то, что у вас в голове. (Мне все же удалось спрятать немного валюты на несколько месяцев).

К сожалению, этому раю на земле не суждено было продлиться долго!

В юности я и один из моих братьев случайно отравились. Он находился в реанимации. Хотя он выжил, ему сказали, что долгосрочные последствия могут однажды убить его. Так и случилось, когда он был уже в среднем возрасте. Мой случай был менее тяжелым. Однако, когда я достиг того же *возраста*, что и он в момент *смерти*, у меня вдруг начали проявляться те же *симптомы*!

Я боялся за свою жизнь!

В конце концов, меня отвезли в больницу для проведения анализов. Когда пришли результаты, я посетил врача в отеле, чтобы услышать приговор. Она долго смотрела на отчеты. Молча. С очень серьезным лицом. Затем она сказала мне две вещи:

Сначала все было *хорошо*.

Во-вторых, она *официально рекомендовала мое досрочное освобождение по медицинским показаниям*.

Хм...

Однако руководство отеля любезно *разрешило* мне остаться в любом случае. Даже *настояло* на этом. В конце концов, у меня оставалось больше года причитающегося мне отпуска.

В любом случае, я решил, что это может оказаться *тем самым* отпуском, который действительно *никогда не заканчивается*. Поэтому я сделал единственную логичную вещь в сложившихся обстоятельствах:

Я написал последние прощальные письма своим близким...

Однако жизнь или смерть не были моей главной заботой. Я знал, что если я умру в правительственной гостинице, мои товарищи по диссидентству никогда не поверят, что это не было настоящим *убийством*. Это может спровоцировать эскалацию и настоящий терроризм. Этого я хотел меньше всего!

Конечно, я также вспомнил следующий разговор, который состоялся у меня еще тогда, когда я находился в крыле максимального спокойствия отеля №4.

Вы не покинете Германию живыми!
Sie werden Deutschland nicht lebend verlassen!

Он стоит прямо передо мной. Смотрит мне прямо в глаза. На мгновение я изучаю лицо человека, который только что произнес эти слова. Мои поиски какой-либо подсказки скрытого смысла бесполезны.

Похоже, он совершенно серьезен!

Для меня было бы честью получить разрешение умереть за дело фюрера!
Я вызывающе стреляю в ответ. (*Es wäre eine Ehre für das Werk des Führers sterben zu dürfen!*).

Теперь он тот, кто явно удивлен.

Правда? (Wirklich?)

Естественно! (Natürlich!)

Он выглядит разочарованным. Затем он разворачивается и выходит из комнаты.

Я размышляю над двумя вопросами:

Во-первых: Был ли он действительно серьезен? Или просто хороший актер?

Второй: Если и когда я предстану перед своими палачами и буду знать, что до смерти остались считанные секунды, какими должны быть мои *последние слова*?

Все мы когда-нибудь умрем. Я хочу умереть хорошо. Я хочу, чтобы моя смерть что-то значила. Надеюсь, даже что-то совершить. Когда я присоединюсь к своим предкам, я хочу иметь возможность высоко поднять голову и посмотреть им в глаза.

НСДАП/АО — крупнейшая в мире
Поставщик национал-социалистической пропаганды!
 Печатные и электронные периодические издания на многих языках
 Сотни книг на многих языках
 Сотни веб-сайтов на многих языках

BOOKS - Translated from the Third Reich Originals!
www.third-reich-books.com

